

оригинальная статья

Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг.

Гончарова Екатерина Викторовна
Псковский государственный университет, Россия, Псков
<https://orcid.org/0000-0001-7089-9187>
diva1986@yandex.ru

Павлова Мария Михайловна
Псковский государственный университет, Россия, Псков
<https://orcid.org/0000-0002-1072-1819>

Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята после рецензирования 02.08.2022. Принята в печать 08.08.2022.

Аннотация: Социальный облик провинциального общества Псковщины 1760-х гг. позволяют охарактеризовать сведения из источников, относящихся к двум самым густонаселенным уездам региона: Псковскому и Великолукскому. Дополняют картину данные по Гдовскому уезду. Материалы церковного учета (исповедные росписи и метрические книги), отложившиеся за этот период в Государственном архиве Псковской области, имеют обширные источниковые возможности для проработки демографических вопросов при описании социальной структуры провинциального общества дореволюционной России. Учет населения посредством ревизских описаний как в первоисточнике, так и в качестве итоговых результатов в работах предшествующих авторов, позволяет описать процессы, которые происходили в провинциальном социуме Псковщины. Массив опубликованных и неопубликованных источников, часть которых вводится в научный оборот впервые, позволяет установить число жителей региона с распределением по гендерному, сословному и религиозному признакам. Результаты показали, что этнический состав населения Псковщины в основной части был представлен русскими. Преобладающим сословием было крестьянство. Самая высокая доля крестьян наблюдалась в г. Великие Луки. Особенность социальной структуры г. Великие Луки и г. Псков – большое число крестьян, проживавших в городе, что в целом было нехарактерно для провинциального общества 1760-х гг. Сделан вывод, что в 1760-е гг. на территории Псковского края наблюдается тенденция к увеличению численности и удельного веса податного населения.

Ключевые слова: сословия, дворянство, духовенство, купечество, мещанство, крестьянство, Псковский край

Цитирование: Гончарова Е. В., Павлова М. М. Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 5. С. 576–584. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-576-584>

full article

The Social Structure of the Pskov Province in Archival Materials from the 1760s

Ekaterina V. Goncharova
Pskov State University, Pskov, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7089-9187>
diva1986@yandex.ru

Maria M. Pavlova
Pskov State University, Pskov, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1072-1819>

Received 10 May 2022. Accepted after peer review 2 Aug 2022. Accepted for publication 8 Aug 2022.

Abstract: The present research featured the social structure of the Pskov Province in the 1760s. The cities of Pskov and Velikiye Luki were the two most densely populated areas in the region, but this study also covered the less populated Gdov urban area. The author relied on church records, e.g. confession lists and metric books, from the State Archive of the Pskov Province. The research also included original and scientifically processed audit descriptions. They proved to be a novel and extensive source of data that made it possible to describe the demographic and social structure of pre-revolutionary provincial Russia. The analysis revealed the quantitative, gender, income, and religious characteristics of the local population in the 1780s. The population of the Pskov Province was mainly represented by Russians peasants, especially in the area of Velikiye Luki. Velikiye Luki and Pskov had an exceptionally large number of peasant city-dwellers, which was untypical for the provincial society of that time. In general, the 1760s saw a considerable growth of taxable population in the Pskov Province.

Keywords: estates, nobility, clergy, merchants, philistinism, peasantry, Pskov region

Citation: Goncharova E. V., Pavlova M. M. The Social Structure of the Pskov Province in Archival Materials from the 1760s. *Vestnik Kemerskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(5): 576–584. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-576-584>

Введение

Социальный облик провинциального общества Псковщины 1760-х гг. характеризуют процессы, которые нашли отражение в документах церковного учета. Комплексно картину в регионе дополняют данные ревизских описаний, сведения авторов предшествующего периода, документы административного характера, в которых упоминаются статистические сведения о населении региона. Цель – изучить социальную структуру провинциального общества Псковщины по материалам архивных источников 1760-х гг. Задачи: определить историографическую повестку вопроса; выявить источники по теме; изучить данные источников; охарактеризовать социальную структуру провинциального общества Псковщины 1760-х гг.

К теме изучения семейной организации и родственных связей, а также источников по данной проблематике на современном этапе развития исторической науки обращается много исследователей провинциального общества. Т. А. Першина и С. В. Першин представили сравнительный анализ родственного состава мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в. [1]. Д. В. Стрекалов и Н. В. Стрекалова определили типологию провинциальной городской семьи [2], выделив проблемы соотношения численности и удельного веса мужчин и женщин глав больших и малых семей в конце XVIII – первой половине XIX в. на материалах Тамбова [3]. Они же обращались к теме рождаемости [4], а в статьях О. М. Зайцевой и Н. В. Стрекаловой выделены семьи высших слоев [5] и представлен социальный портрет женщин купеческого сословия г. Тамбов в конце XIX – начале XX в. [6]. Е. А. Мякишева описала особенности социально-демографических показателей и профессионального состава Тамбовской, Воронежской и Рязанской губерний в середине XIX в. [7].

Т. В. Бессонова изучила структурно-типологические характеристики русской мещанской семьи Казани середины XIX в. накануне Великих реформ [8]. А. Н. Евдокимова охарактеризовала исповедные ведомости как исторический источник о социальном составе прихожан чувашских приходов Казанской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. [9]. В. Ю. Кириченко определил отражение динамики социального статуса купечества в исповедных росписях Коломны XVIII в. [10]. А. В. Первушкин описал особенности брачно-семейных отношений в городах Российской империи (на примере Пензенской губернии) во второй половине XIX – начале XX в. [11].

К сословной структуре населения Псковской губернии во второй половине XIX в. обращалась Н. М. Медведева [12], она же описала социальный портрет мещанского сословия уездного города Острова в пореформенный период [13]. А. Н. Макеенко представила состав прихожан церквей г. Псков XVIII – первой половины XIX в. [14]. А. Б. Постников проанализировал переписные книги и ревизские сказки [15], исповедные росписи как источники по истории духовенства XVIII в. [16]. Б. А. Постникову принадлежит

исследование состава посадского населения г. Псков в эпоху Петровских преобразований [17], а А. Б. Постникову – анализ историографии этого вопроса [18]. С. А. Свиридова и Н. Ф. Левин опубликовали обзор фондов Государственного архива Псковской области, содержащих метрические книги, исповедные росписи и клировые ведомости [19].

Несмотря на внимание исследователей к отдельным вопросам состава населения Псковского края и анализу источников по этой теме, социальная структура региона XVIII в. в целом и 1760-х гг. в частности остается недостаточно изученной, в то время как материалы церковного учета (исповедные росписи и метрические книги), отложившиеся в Государственном архиве Псковской области, а также опубликованные материалы имеют обширные источниковые возможности для проработки целого комплекса задач по решению демографических вопросов при описании социальной структуры провинциального общества дореволюционной России.

Мобильность административно-территориального устройства рассматриваемой территории в исследуемый период характеризовалась изменением статуса отдельных структурных единиц и их принадлежности относительно регионального центра. Так, с 1727 г. в состав Псковской провинции входили Гдовский, Изборский, Заволоцкий, Опочецкий, Островский, Псковский и Пусторжевский уезды. В 1772 г. была образована Псковская губерния, в 1777 г. – Псковское наместничество, в которое входили 10 уездов: Великолукский, Гдовский, Лужский, Опочецкий, Островский, Псковский, Порховский, Пусторжевский (Новоржевский), Торопецкий и Холмский. В 1781 г. Гдовский и Лужский уезды были переданы в Санкт-Петербургскую губернию, в результате чего в составе Псковской губернии осталось 8 уездов. В 1797 г. в губернии было уже 6 уездов: Великолукский, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский и Торопецкий [20, с. 8–10]. Территориальные рамки исследования охватывают границы Псковского наместничества в составе 10 уездов. Отдельно и более подробно социальный срез представлен для Псковского и Великолукского уездов, которые были самыми густонаселенными в изучаемый период.

Методы и методология. Исследование структуры провинциального общества Псковского края строится на основе системного подхода, базирующегося на принципе диалектической взаимосвязи части и целого, а также частей в целом, для анализа объектов как динамичных, эволюционных систем. При изучении церковных приходов использовались элементы структурно-функционального анализа. В основе работы лежит принцип историзма, что определило изучение явлений в конкретно-исторических условиях. При оценке сведений источников применялись методы демографии. Статистические подсчеты дополнялись содержательным анализом ситуации с применением историко-сравнительного и историко-типологического методов.

Результаты

Введение учета населения посредством ревизских описаний оставило значительный массив источников, которые позволяют дополнить и верифицировать сведения церковной документации [21]. Привлечение данных ревизий, как в первоисточнике, так и в качестве итоговых результатов в исследованиях предшествующих авторов, позволяет описать процессы, которые происходили в провинциальном социуме Псковщины [22]. Согласно данным государственной статистики, в период 1720–1860 гг. в России было проведено 10 переписей (ревизий). Численность мужского населения Псковской губернии в границах начала XIX в. составляла по III ревизии (1761–1767 гг.) 246,9 тыс. человек¹. Данные ревизий были значимым источником учета населения уже в дореволюционный период при описании территорий Российской империи [23].

Как отмечает В. С. Дементьев, в 1760-е гг. Псковский регион характеризовался как сугубо аграрный. Наиболее населенными уездами были Псковский, Пусторжевский и Великолукский, а высокий прирост населения отмечался практически во всех уездах, что объясняется наличием довольно значительных массивов удобной для земледелия земли [24]. При этом в социальной структуре наблюдается увеличение числа купеческих и посадских душ, а в некоторых районах Псковщины оно фиксируется там, где до этого ранее не определялось. Например, в 1760-е гг. появилось посадское население в Гдове².

Что касается представителей привилегированного сословия региона, то для территории будущей Псковской губернии в 1756 г. И. И. Василев насчитывает 874 помещика [25]. По сведениям Н. А. Рубинштейна, на 1777 г. в Псковской провинции было 1249 помещиков [26, с. 14].

Этнический состав населения Псковщины в основной части был представлен русскими. Незначительное число составляли латыши (на момент III ревизии 1762 г. их доля составила 0,06 %, на момент V ревизии – 0,07 %). Они проживали в смежных с Лифляндией Печорском и Псковском уездах. Эстонцы проживали в Псковском уезде (около 3,5 %) и Опочецком (0,5 %) [27].

В Псковский регион активно переселялись эстонцы и латыши, что отразилось на динамике населения в северных уездах Псковщины. Островский и Опочецкий уезды находились на пути передвижения старообрядцев в Латгалию и более южные территории, часть из них осела в данных уездах. Из-за того, что Островский и Опочецкий уезды

до 1772 г. находились на приграничье с Речью Посполитой, через эти территории шло активное передвижение населения за рубеж, связанное с усилением закрепощенности крестьян, рекрутскими наборами и другими факторами [24].

По данным Д. Н. Лазарева, в Псковском наместничестве в последней четверти XVIII в. проживал 191 иноверец: 139 мужчин (72,8 %) и 52 женщины (27,2 %). Лютеране распределялись так: г. Псков – 135 человек (70,7 %), Псковский уезд – 12 (0,1 %); Островский уезд – 5 (0,02 %); г. Торопец – 7 (0,03 %), Торопецкий уезд – 7 (0,03 %); г. Порхов – 1 (0,01 %), Порховский уезд – 14 (0,07 %); Новоржевский уезд – 4 (0,02 %); Печерский уезд – 3 (0,01 %); Великолукский уезд – 3 (0,01 %) [28, с. 1–2].

Численность населения г. Великие Луки и Великолукского уезда

По материалам церковного учета была установлена численность населения и ее динамика в г. Великие Луки в 1760-е гг. На основе данных о населении 9 приходов на 1762 г. удалось установить, что прихожан мужского пола было 3949 человек, а женского – 4224³. По данным росписей в 1764 г.⁴ население города увеличилось на 160 мужчин (всего 4109) и 1 женщину (всего 4245). Такой численный скачок мужского населения можно объяснить прибытием рекрутов на временный постой в Великие Луки. Рекруты были расквартированы по домам прихожан. В 1765 г. наблюдается спад населения: число мужчин уменьшилось на 309 человек (всего 3800 человек), женщин – на 342 (3903 человека)⁵. Численность населения начинает расти в 1767 и 1768 г.⁶

В табл. 1⁷ представлены обобщенные данные по г. Великие Луки. В среднем доля женского населения по данным за 5 лет составляет 51 %, мужского – 49 %. Самый большой процент женского населения зафиксирован в 1762 г. При этом статистика показывает почти равное количество женского и мужского населения в г. Великие Луки. С 1762 по 1764 г. наблюдается увеличение численности населения на 181 человека (160 мужчин, 21 женщина). Отмечается явное снижение численности населения в 1765 г. на 651 человека (309 мужчин, 342 женщины). Самый высокий показатель численности был зафиксирован в исповедных росписях 1767 г. Он составил 8632 человек обоего пола. В этот год отмечается увеличение количества мужчин по сравнению с 1765 г. на 432 человек. Такой рост можно объяснить появлением военных в г. Великие Луки. Рядовой состав был приписан

¹ История переписей населения на Псковской земле. URL: <http://www.gosstat.pskov.ru/vpn2010/DocLib5/История%20переписей%20населения%20на%20Псковской%20земле.htm> (дата обращения: 08.05.2022).

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 2709. 1719–1767 гг. Л. 1–151.

³ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1425. 1762 г.

⁴ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1426. 1764 г.

⁵ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1427. 1765 г.

⁶ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1429. 1768 г.

⁷ Сост. по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1425; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1426; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1427; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1428; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1429.

к 2 дворам мещан и двору унтер-офицера. Ко двору Степана Петрова было приписано 29 солдат на проживание⁸. В состав двора Кирилла Логинова были включены 7 рядовых⁹, а во двор унтер-офицера Ивана Серёгина вписаны 12 солдат. Причем священник в тексте исповедной росписи делает пометки о профессиональной деятельности каждого солдата. Все солдаты являлись пушкарями¹⁰.

В конце дела с исповедными росписями г. Великие Луки за 1763 г. была вложена Ведомость священнослужителей¹¹, которая содержит информацию обо всех священниках, дьяконах, пономарях, что вели службу в приходах. В г. Великие Луки в 1763 г. было 13 священников на 9 церквей. Следует отметить, что в церквях часто служило сразу 2–3 священника. Также в ведомости зафиксированы 5 пономарей, 6 дьяконов и 1 дьячок.

В табл. 2¹² представлена общая численность населения Великолуцкого уезда в 1760-е гг. На основании привлеченных материалов 43 приходов из 49 существовавших на территории Псковщины в 1760-е гг. удалось установить, что самый высокий показатель численности населения зафиксирован в 1766 г. – 45245 человек. Рост населения в период 1762–1766 гг. составил 1462 человека: мужчин стало больше на 2201, женщин – меньше на 739. В 1768 г. отмечается снижение численности населения по сравнению с 1766 г. на 897 человек: мужское население уменьшилось на 945 человек, а женское увеличилось на 48 человек.

В 1762 г. число жителей Великолуцкого уезда вместе с городским населением составляло 51956 человек. Полноту учета населения в исповедных росписях Великолуцкого уезда можно уточнить по данным III ревизии, которые представлены В. М. Кабузаном и составляют 63907 душ [27]. Расхождение в данных на 11951 человека можно объяснить отсутствием в исповедных росписях сведений о старообрядцах, которые проживали на территории Псковщины.

Численность населения г. Псков и Псковского уезда

Исследование материалов церковного учета (исповедных росписей) г. Псков в 1760-е гг. позволяет представить численный состав населения. В табл. 3¹³ представлены данные по 16 приходам. Самый высокий показатель численности населения приходится на 1768 г. – 7658 человек, причем доля женского населения составила на 920 человек больше, чем мужского. Самый низкий показатель зафиксирован в 1761 г. – 5839 человек.

Табл. 1. Численность населения г. Великие Луки, 1760-е гг.

Tab. 1. The population of the city of Velikiye Luki, 1760s

Год	Пол	Количество	%	Всего
1762	мужской	3949	48,3	8173
	женский	4224	51,7	
1764	мужской	4109	49,2	8354
	женский	4245	50,8	
1765	мужской	3800	49,3	7703
	женский	3903	50,7	
1767	мужской	4232	49,0	8632
	женский	4400	51,0	
1768	мужской	4282	50,7	8446
	женский	4164	49,3	

Табл. 2. Численность населения Великолуцкого уезда, 1760-е гг.

Tab. 2. The population of Velikiye Luki area, 1760s

Год	Пол	Количество	%	Всего
1762	мужской	18090	41,3	43783
	женский	25693	58,7	
1763	мужской	20167	46,1	43736
	женский	23569	53,9	
1766	мужской	20291	44,8	45245
	женский	24954	55,2	
1768	мужской	19346	43,6	44348
	женский	25002	56,4	

Средний процент женского населения по г. Псков за этот период составил 56 %, мужского – 42 %. Сравнение соотношения женского и мужского населения г. Великие Луки и г. Псков свидетельствует о том, что женское население г. Псков превышало женское население г. Великие Луки на 5 %, и, наоборот, мужское население Великих Лук больше псковского на 7 %.

Полноту учета населения г. Псков в исповедных росписях можно уточнить по данным III ревизии. В Ведомости о числе душ по городам 1762–1767 гг. учитывается 540 посадских душ, проживающих в г. Псков¹⁴. Исповедные росписи за 1763 г. учитывают среди посадских людей 460 мужчин, за 1765 г. – 540.

⁸ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1429. Л. 27. 1768 г.

⁹ Там же. Л. 45.

¹⁰ Там же. Л. 38.

¹¹ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1447. Л. 170. 1763 г.

¹² Составлена по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1446; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1447; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1451; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1453.

¹³ Составлена по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3510; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3513; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3514; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3517; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3518; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3522; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3523; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3524.

¹⁴ Российская национальная библиотека. Эрмитажное собрание. Д. 242. Л. 26–29.

Таким образом, данные ревизии практически не отличаются от данных церковной документации. Расхождение в данных ревизии с данными за 1763 г. можно объяснить отсутствием некоторых росписей церквей, в приходах которых проживали посадские люди.

При анализе первичных документов церковного учета Псковского уезда удалось проанализировать сведения о численности населения. При этом следует отметить, что демографическую ситуацию этого района достаточно сложно рассмотреть по причине плохой сохранности документов. Многие исповедные росписи сохранились не полностью или вообще отсутствуют.

В результате исследования удалось привлечь материалы 18 погостов за 1763 и 1765 г. (табл. 4¹⁵), которые позволяют установить снижение численности населения на 1202 человека. Особенно значительным оно было среди мужской части населения – 1045 человек, число женщин уменьшилось на 157 человек. Следует отметить, что подобная тенденция наблюдалась и в Великолукомском уезде.

Табл. 3. Численность населения г. Псков, 1760-е гг.

Tab. 3. The population of Pskov, 1760s

Год	Пол	Количество	%	Всего
1761	мужской	2589	44,3	5839
	женский	3250	55,7	
1763	мужской	2999	44,0	6822
	женский	3823	56,0	
1765	мужской	3458	44,6	7747
	женский	4289	55,4	
1767	мужской	3365	45,1	7465
	женский	4100	54,9	
1768	мужской	3369	44,0	7658
	женский	4289	56,0	

Табл. 4. Численность населения 18 приходов Псковского уезда, 1760-е гг.

Tab. 4. The population of 18 parishes of Pskov area, 1760s

Год	Пол	Количество	%	Всего
1763	мужской	19569	47,2	41456
	женский	21887	52,8	
1765	мужской	18524	46,0	40254
	женский	21730	54,0	

Сословный состав населения городов Псков и Великие Луки, Великолуцкого и Псковского уездов

Данные анализа исповедных росписей показывают, что в 1760-е гг. в городах Псков и Великие Луки преобладающим сословием является крестьянство (поселяне и дворовые) (табл. 5¹⁶). Самая высокая доля крестьян наблюдается в г. Великие Луки. Особенностью социальной структуры обоих городов является большое число крестьян, проживающих в городе, что в целом было нехарактерно для провинциального общества исследуемого периода. Юридический переход крестьян в городское сословие был сопряжен со значительными трудностями. В частности, необходимо было иметь высокий материальный доход, что не позволяло большинству крестьянского населения претендовать на статус городского жителя. Поиск источников дохода приводил к тому, что крестьяне, осевшие в городе, нелегально занимались торговлей, что вызывало недовольство со стороны купечества. Этот факт подтверждается наказами жителей г. Псков в Уложенную комиссию, в которых купцы жаловались на крестьян по поводу того, что они «производят всякие ремёсла... яко настоящие купцы, но в службах купечеству никакого вспоможения и купеческих платежей не чинят»¹⁷.

Следующим по численности сословием городов Псков и Великие Луки было посадское население. Многие священники выделяют из посадского населения мещан и вносят их в отдельную сословную категорию. Средний процент по двум городам составил 14,5 %. Наибольшее число посадских людей зафиксировано в исповедных росписях г. Псков – 16 %. На духовное сословие приходится 2,5 %, на мещанское – 3,5 %, разночинцев было 1,5 % и приказное сословие составляло около 2 %.

Табл. 5. Сословный состав населения городов Псков и Великие Луки, 1760-е гг., %

Tab. 5. Social structure of the cities of Pskov and Velikiye Luki, 1760s, %

Сословия	Псков	Великие Луки
Духовные	2	2
Военные (воюющие)	15	13
Приказные	2	1
Посадские	18	17
Разночинцы	2	2
Поселяне	58	55
Дворовые	3	15

¹⁵ Составлена по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3513; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3514; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3517; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3518.

¹⁶ Составлена по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1425; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1426; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1427; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1428; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3510; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3513; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3514; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3517; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3518; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3522; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3523; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3524.

¹⁷ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб.: Тип. А. Траншея. 1900. Т. 107. С. 374.

Большая часть населения Великолукского и Псковского уездов в 1760-е гг. была представлена крестьянством (поселянами и дворовыми) (табл. 6)¹⁸. Средний процент поселян и дворовых по Псковскому краю в 1760-е гг. составил 71 %. Очень незначительна доля посадских людей, разночинцев и мещан в приходских документах.

Табл. 6. Сословный состав населения Великолукского и Псковского уездов, 1760-е гг., %

Tab. 6. Social structure of Velikiye Luki and Pskov areas, 1760s, %

Сословия	Псковский уезд	Великолукский уезд
Духовные	3	2
Военные (воюющие)	5	4
Приказные	2	1
Посадские	1	1
Разночинцы	2	4
Мещане	1	3
Поселяне	56	61
Дворовые	30	24

Следует учитывать, что на протяжении XVIII в. сословная терминология источников меняется, и после секуляризации церковных земель появляется категория экономических крестьян. Однако в привлеченных источниках церковного учета по Псковскому и Великолукскому уездам за 1760-е гг. экономические крестьяне как отдельная сословная группа отмечены только в нескольких росписях: в частности, в церковной документации Великолукского уезда: в Преображенской церкви погоста Влицы¹⁹ и в росписи Архангельской церкви погоста Дуняни²⁰ за 1763 г.; в исповедной росписи Спасской церкви села Бететино²¹, где священник Игнатий Валин упоминает 15 «церковный крестьян». В некоторых росписях Пскова и Псковского уезда использованы формулировки, определяющие эту же сословную категорию «ведомства коллегии экономии бывой архиерейского дома бобыль»²², «экономического правления такой-то церкви бобыль»²³. Однако эти формулировки применяются не ко всем крестьянам и бобылям, упомянутым в соответствующих росписях. Во многих документах по-прежнему указывается принадлежность крестьян к церквям и монастырям.

Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, на протяжении всего XVIII в. происходит реформирование церковной системы, вследствие чего не все священники были достаточно осведомлены о принятых изменениях и о том, к какой категории следует относить бывших монастырских и церковных крестьян. Такая же ситуация наблюдается и с другими социальными категориями. Священники не всегда точно и верно распределяют прихожан по сословным группам как внутри самого текста, так и в сводной таблице. Во-вторых, не всех крестьян к данному периоду (1760-е гг.) успели передать в ведение коллегии экономии.

Численность населения и сословный состав Гдовского уезда

Исследование исповедных росписей Гдовского уезда за 1760-е гг. не дало возможности для установления полной численности населения, т.к. сохранились не все церковные документы за этот период. Нами изучено 50 исповедных росписей Гдовского уезда и 11 – г. Гдов. Анализ привлеченных данных позволил сформулировать выводы о численном, социальном и гендерном составе населения на примере отдельных приходов. Изучение приходской документации Гдовского уезда показало, что в 1762 г.²⁴ по 10 исповедным росписям численность населения составила 7485 человек: 4134 женщины, 3351 мужчина. Процентное соотношение мужчин и женщин не отличается от гендерной ситуации Псковского и Великолукского уездов. Анализ социальной структуры Гдовского уезда по этим 10 приходам показал, что большую часть населения составляет крестьянство (поселяне и дворовые) – 7364 человека. В приходских документах есть сведения о военных (20 человек) и духовных (100 человек). Особенностью социальной структуры населения Гдовского уезда является наличие в приходах солдатских вдов – 12 человек. Священники церквей Гдовского уезда часто помещают дворян в сводных таблицах в категорию военных. Так, священник Игнатий Миронов церкви Воскресенья Христова²⁵ вписывает 2 помещиков в категорию военных без указания для них социального статуса. Принадлежность их к дворянскому сословию можно проследить только по тексту самой исповедной росписи.

Многие священники выписывают в отдельную сословную группу ямщиков, хотя они входят в категорию разночинцев. Так, в сводной таблице текста источника (исповедной росписи церкви Пятницкой, что на посаде) священник

¹⁸ Составлена по: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1448; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1450; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3513; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3517.

¹⁹ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1447. Л. 45. 1763 г.

²⁰ Там же. Л. 263.

²¹ Там же. Л. 689.

²² ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3518. Л. 112 об.–112а. 1765 г.

²³ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3517. Л. 35. 1765 г.

²⁴ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1861. 1762 г.

²⁵ Там же. Л. 123.

учитывает 99 ямщиков, хотя текст документа не содержит никакой информации об этой социальной группе. Эти 99 человек включены в группу разночинцев²⁶. Как и в других уездах, многие гдовские священники вносят дворян в категорию разночинцев или военных. Выделить дворян из текста исповедных росписей можно по следующим признакам: 1) их называют помещиками; 2) они владели дворовыми. Однако с последним признаком возникают некоторые сложности: в росписях упоминаются дворовые люди мелких чиновников (канцеляристов) и посадских людей. Например, в тексте исповедной росписи Афанасьевской церкви²⁷ за 1766 г. во владении купца Ивана Романова учтено 4 дворовых. В этой же росписи отмечено, что статский секретарь Семён Панин владеет 2 дворовыми²⁸. Священник Савва Григорьев Пятницкой церкви по ошибке указывает во владении у мещанина Антона Васильева 12 дворовых²⁹.

Заключение

Исследование опубликованных и неопубликованных источников административного и церковного учета, включающих в себя материалы ревизских описаний, исповедных росписей и метрических книг, данные статистики из отчетов местных властей дореволюционной эпохи, позволяет охарактеризовать социальную структуру провинциального общества Псковского края в исследуемый период и дать подробное описание процессов, которые происходили на местах с включением конкретных примеров для отдельных социальных структур, будь то представители целого сословия или конкретная общественная группа.

В 1760-е гг. на территории Псковского края наблюдается тенденция к увеличению численности и удельного веса податного населения. Результаты анализа источников показали, что этнический состав населения Псковщины в основной части был представлен русскими. Преобладающим

сословием было крестьянство. Самая высокая доля крестьян наблюдалась в г. Великие Луки. Особенность социальной структуры г. Великие Луки и г. Псков – большое число крестьян, проживавших в городе, что в целом было нехарактерно для провинциального общества исследуемого периода.

В рамках представленных данных становится видна социальная картина двух самых густонаселенных уездов региона – Псковского и Великолуцкого, чья статистика отражает процессы в первую очередь экономического характера, происходившие в государстве. В то же время социальная структура населения региона отражает и местную специфику, в частности географическое положение рассматриваемой территории, что отражается на этническом и религиозном составе населения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. В. Гончарова – анализ публикации по теме исследования, обобщение результатов анализа источников и предшествующих изысканий по теме, подготовка текста публикации. М. М. Павлова – анализ опубликованных и неопубликованных источников, сбор сведений, отложившихся в Государственном архиве Псковской области.

Contribution: E. V. Goncharova performed the review, summarized the results, did the preliminary research on the topic, and drafted the publication. M. M. Pavlova worked with archival documents in the State Archives of the Pskov Region.

Литература / References

1. Першина Т. А., Першин С. В. Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в.: сравнительный анализ. *Финно-угорский мир*. 2022. Т. 14. № 1. С. 78–86. [Perschina T. A., Pershin S. V. The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar family-households in the first half of the XIX century: a comparative analysis. *Finno-Ugric World*, 2022, 14(1): 78–86. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.01.78-86>
2. Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В. Структура и типология провинциальной городской семьи в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах Тамбова). *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 172. С. 119–130. [Strekalov D. V., Strekalova N. V. Structure and typology of a provincial urban family at the end of the XVIII – the first half of the XIX century (on materials of Tambov). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2018, 23(172): 119–130. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-172-119-130>
3. Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В. Главы семей Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-демографический аспект. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. Т. 22. № 6. С. 160–171. [Strekalov D. V., Strekalova N. V. The heads of Tambov families at the end of the XVIII – in the first half

²⁶ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1851. Л. 12. 1766 г.

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1852. Л. 45. 1767 г.

- of the XIX century: social and demographic aspect. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, 22(6): 160–171. (In Russ.)] [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-160-171](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-160-171)
4. Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В. К проблеме рождаемости в провинциальном российском городе в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах Тамбова). *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 24. № 178. С. 128–139. [Strekalov D. V., Strekalova N. V. A birth rate problem in a provincial Russian city in the late XVIII – early XIX century (basing on the materials of Tambov). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, 24(178): 128–139. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-178-128-139>
 5. Зайцева О. М., Стрекалова Н. В. Семьи высших слоев г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: социально-демографический аспект. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 24. № 179. С. 173–185. [Zaytseva O. M., Strekalova N. V. Tambov upper-class families in the late XIX – early XX centuries: social and demographic aspect. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, 24(179): 173–185. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-173-185>
 6. Зайцева О. М., Стрекалова Н. В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 171. С. 145–155. [Zaytseva O. M., Strekalova N. V. The woman of merchant class of Tambov at the end of XIX – the beginning of the XX century: marks to a social portrait. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2018, 23(171): 145–155. (In Russ.)] [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-1\(171\)-145-155](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-145-155)
 7. Мякишева Е. А. Особенности социально-демографических показателей и профессионального состава Тамбовской, Воронежской и Рязанской губерний в середине XIX века. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 171. С. 124–135. [Myakisheva E. A. Peculiarities of social-demographic indices and professional composition of Tambov, Voronezh and Ryazan provinces in the middle of XIX century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2018, 23, (171): 124–135. (In Russ.)] [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-1\(171\)-124-135](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-124-135)
 8. Бессонова Т. В. Структурно-типологическая характеристика русской мещанской семьи Казани середины XIX в. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2018. Т. 8. № 6. С. 703–712. [Bessonova T. V. Structural and typological characteristics of the Russian petty-bourgeois family of Kazan in the middle of the XIX century. *Issues of National and Federative Relations*, 2018, 8(6): 703–712. (In Russ.)] EDN: VPUCWE
 9. Евдокимова А. Н. Исповедные ведомости как исторический источник о социальном составе прихожан чувашских приходов Казанской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века. *Вестник Чувашского университета*. 2019. № 2. С. 35–44. [Evdokimova A. N. Confessional statements as a historical source of church members' social structure in Chuvash parishes of Kazan governorate at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, (2): 35–44. (In Russ.)] EDN: MTWGLL
 10. Кириченко В. Ю. Отражение динамики социального статуса купечества в исповедных росписях Коломны XVIII века. *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 7. С. 1305–1314. [Kirichenko V. Yu. Reflection of the merchants' social status dynamics in confessional registers of Kolomna in the XVIII century. *Manuscript*, 2021, 14(7): 1305–1314. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/mns210259>
 11. Первушкин А. В. Особенности брачно-семейных отношений в городах Российской империи (на примере Пензенской губернии) во второй половине XIX – начале XX века. *Наука. Общество. Государство*. 2018. Т. 6. № 3. С. 5–10. [Pervushkin A. V. Features of marriage and family relations in the cities of the Russian Empire (for example, Penza province) during the second half of XIX – early XX century. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2018, 6(3): 5–10. (In Russ.)] EDN: VLQBYQ
 12. Медведева Н. М. Сословная структура населения городов Псковской губернии во второй половине XIX в. *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2006. № 25. С. 162–170. [Medvedeva N. M. The estate structure of the population of the cities of Pskov province in the second half of the XIX century. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2006, (25): 162–170. (In Russ.)] EDN: NURKXV
 13. Медведева Н. М. Социальный портрет мещанского сословия уездного города Острова в пореформенный период. *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2007. № 26. С. 116–120. [Medvedeva N. M. Social portrait of the petty-bourgeois class of the district city of Ostrov in the postreform period. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2007, (26): 116–120. (In Russ.)] EDN: NUDXVJ
 14. Макеенко Л. Н. Состав прихожан церквей г. Пскова XVIII – 1-й пол. XIX в. *Земля Псковская, древняя и современная: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 50-летию Древлехранилища музея и 120-летию со дня рождения А. А. Пурышева*. (24–25 ноября 2008 г.) Псков, 2009. С. 95–107. [Makeenko L. N. Pskov parishioners in XVIII – early XIX century. *The land of Pskov, ancient and modern: Proc. Sci.-Prac. Conf., dedicated to the 50th anniversary of the Museum's Ancient Repository and the 120th anniversary of A. A. Puryshchev*, 24–25 Nov 2008. Pskov, 2009, 95–107. (In Russ.)]

15. Постников А. Б. Переписные книги и ревизские сказки как источники по истории Псковской церкви и духовенства последней трети XVII – первой половины XVIII в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2015. № 2. С. 93–115. [Postnikov A. B. Census books and inspection accounts as sources on history of the Pskov Church and clergy of the last third of the XVII – the first half of the XVIII. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2015, (2): 93–115. (In Russ.)] EDN: TYFYMF
16. Постников А. Б. Исповедные росписи как источник по истории псковской Церкви и духовенства в 1727–1762 гг. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2016. № 6. С. 21–44. [Postnikov A. B. Confessional records as a source of the history of the Pskov Church and clergy of the 1727–1762. *Vestnik Pravoslavnogo SviatoTikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2016, (6): 21–44 (In Russ.)] <https://doi.org/10.15382/sturII201673.21-44>
17. Постников Б. А. Посадские люди Пскова в конце XVII в. и в эпоху Петровских преобразований. *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2021. № 55. С. 75–112. [Postnikov A. B. The settled people of Pskov in the late XVII century in the era of Peter the Great. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2021, (55): 75–112. (In Russ.)] EDN: VOCBTJ
18. Постников А. Б. Посадские люди Пскова в историографии. *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2021. № 54. С. 20–46. [Postnikov A. B. The settled people of Pskov in historiography. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2021, (54): 20–46. (In Russ.)] EDN: OHQCEV
19. Свиридова С. Л., Левин Н. Ф. Обзор фондов ГАПО, содержащих метрические книги, исповедные росписи и клировые ведомости (с приложением их списков по Порховскому уезду). *Материалы восьмых Псковских архивных чтений*. (Псков, 20–21 ноября 2013 г.) Псков: ГАПО, 2014. С. 35–39. [Sviridova S. L., Levin N. F. Review of metric books, confession lists, and clerical sheets in Pskov and Porkhov District. *Materials of the 8th Pskov archival readings*, Pskov, 20–21 Nov 2013. Pskov: State archive of the Pskov region, 2014, 35–39. (In Russ.)]
20. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.), сост. Т. Е. Герасименко и др. Л.: Лениздат, 1988. Кн. 1. 411 с. [Administrative-territorial division of the Pskov region (1917–1988), comp. Gerasimenok T. E. et al. Leningrad: Lenizdat, 1988, book 1, 411. (In Russ.)]
21. Миронов Б. Н. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. *Вспомогательные исторические дисциплины*. 1989. Т. 20. С. 102–106. [Mironov B. N. Confessional statements – a source of the number and social structure of the orthodox population of Russia XVIII – the first half of the XIX century. *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny*, 1989, 20: 102–106. (In Russ.)] EDN: WBTSCR
22. Гончарова Е. В. Движение зависимого населения Псковского уезда в первой половине XVIII в. *Археология и история Пскова и Псковской земли*. 2017. № 32. С. 101–104. [Goncharova E. V. The Pskov district dependent population rotation in the first half of the XVIII century. *Archaeology and History of Pskov and Pskov Land*, 2017, (32): 101–104. (In Russ.)] EDN: YUOPNG
23. Павлова М. М. Численный и социальный состав Псковского края в первой половине XVIII в. по данным фискально-административного учёта. *Молодой ученый*. 2015. № 16. С. 363–367. [Pavlova M. M. Numerical and social composition of the Pskov region in the first half of the XVIII century according to fiscal and administrative accounting. *Molodoi uchenyi*, 2015, (16): 363–367. (In Russ.)] EDN: UJLOKZ
24. Дементьев В. С. Динамика численности и этнического состава населения Псковской губернии и соседних территорий в XVIII – первой половине XIX вв. *Псковский регионологический журнал*. 2017. № 3. С. 138–157. [Dementiev V. S. Dynamics of population and the ethnic composition of Pskov region and adjoined territories in the XVIII – first half of the XIX centuries. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2017, (3): 138–157. (In Russ.)] EDN: ZMQTGB
25. Василев И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящимися за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. *Сборник трудов Псковского археологического общества за 1896 г.* Псков: Тип. губ. правл., 1897. С. 18–23. [Vasilev I. I. Information on the number of taxed souls of the Pskov Province, listed for different estates and institutions according to the census of 1756. *Proceedings of the Pskov Archaeological Society for 1896*. Pskov: Printing house of the provincial government, 1897, 18–23. (In Russ.)]
26. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.: (Историко-экономический очерк). М.: Госполитиздат, 1957. 495 с. [Rubinstein N. L. *Agriculture of Russia in the second half of the XVIII century: a historical and economic essay*. Moscow: Gospolitizdat, 1957, 495. (In Russ.)]
27. Кабузан В. М. Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 256 с. [Kabuzan V. M. *Peoples of Russia in the XVIII century: population and ethnic composition*. Moscow: Nauka, 1990, 256. (In Russ.)]
28. Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков: Тип. губ. правл., 1887. 38 с. [Lazarev D. N. *Pskov vicerealty: Pskov Governor's archive collected by D. Lazarev*. Pskov: Printing house of the provincial government, 1887, 38. (In Russ.)]